

К вопросу о феномене гетерогенности армянской диаспоры: историко-географический аспект

Научный руководитель – Солопова Оксана Вячеславовна

Геворкян Галина Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории стран ближнего зарубежья, Москва, Россия

E-mail: galina1993@mail.ru

На протяжении более семи десятилетий уникальная армянская диаспора, численность которой многократно превышает население самой Армении, не имея прямых контактов с материнским государством, рассеивалась по всему миру, аккумулируя культуру стран-реципиентов. Армянская диаспора США считается одной из самых организованных и влиятельных этнических лоббистских групп в мире, в то время как армянская диаспора в России, имеющая более внушительный потенциал, остается одной из самых слабо организованных. Чтобы разобраться в причинах подобного дисбаланса, необходимо провести компаративный анализ условий формирования этих двух крупных и непохожих армянских диаспор.

По некоторым данным армяне появились на территории Америки четыре века назад. И хотя Мартин Армянин утвердился в табачном деле в Вирджинии в 1618 г., а Джордж Армянин занимался изготовлением шелковых тканей в той же колонии в середине XVII в., первые массовые появления армян в США начались во второй половине XIX в. Изначально армяне не собирались оставаться в США - их цель была связана в основном с обучением, однако в 1890-х гг. в результате антиармянских погромов султана Абдул-Хамида II число армянских беженцев резко возросло, и к 1900 г. в США прибыло около 15 тысяч армян. С инициацией геноцида армян в Османской империи иммиграция стала вопросом выживания. До 1924 г., когда Соединенные Штаты установили систему квот, прибыло около 100 тысяч армян (более 95% из Турции) [1]. Армяне доплывали до Нью-Йорка, а потом, в зависимости от того, где были их семьи и друзья, или оставались там, или рассеивались по городам Новой Англии [2].

Политика американского правительства по отношению к новопривывшим переселенцам была направлена на американизацию и скорейшую ассимиляцию армян. Еще в конце XVIII в. один из авторов знаменитого «Федералиста» Джон Джей заявил, что главная задача американской власти - американизировать народ, и с тех пор новопривывшие в Америку должны были пойти на полное единение с новой родиной [5]. В процессе ассимиляции иммигрантов ведущая роль была не только у государства, но и у предпринимателей: по инициативе последних в федеральном правительстве разрабатывались специальные программы и создавались организации по интеграции. С. Хантингтон пишет: «Крупным промышленным корпорациям требовалась рабочая сила, которую охотно предоставляли иммигранты, поэтому корпорации организовывали при фабриках школы, где иммигрантов не только учили английскому языку, но и внушали им американские ценности» [5].

Тем временем, армянский след в российской истории имеет глубокие исторические корни. Первые упоминания об армянских поселениях в Древней Руси относятся к временам правления Владимира Святого, который женился на сестре византийского императора Василия II, армянина по происхождению [4]. К периоду Нового времени Россия сложилась как многонациональное государство, колонизовавшее в XVI - XVII вв. обширные территории. Полиэтническая Россия весьма успешно развивала имеющиеся многовековые

традиции. Если, допустим, для британского господства в Индии была характерна полнейшая изолированность колониальных и местных управленческих структур, абсолютная несхожесть жизненных укладов поселенцев и коренного населения, то ситуация в России была прямо противоположной.

В основе интеграции российской территории лежала государственная идея, принимавшая различные формы в разные исторические эпохи. Так, в годы Российской империи это была монархическая идея, гарантировавшая защиту всем подданным государя. И хотя процесс государственного строительства осуществлялся в России совсем не бесппроблемно, а в крайне жестких временами формах, тем не менее, в ходе совместного проживания, культурного и хозяйственного обмена, а затем и прямого соучастия в интегрированной экономической и социальной деятельности, у народов страны постепенно складывалось представление об общности их исторических судеб, а сами народы и территории стали приобретать характер единого социума [3].

Стержнем российской политики в вопросах национально-государственного строительства была не национальная или религиозная, а социальная ассимиляция. Местные правящие верхи не вытеснялись, не лишались своего привилегированного положения (в этом правиле, конечно, бывали и исключения, достаточно нередкие, если речь шла о судьбах каких-либо отдельных фамилий или лиц), а входили в состав господствующих в России сословий.

Американское общество вынуждало армян отказываться от своих культурных маркеров в пользу американизации. Вследствие же благожелательной политики России к армянам произошел эффект обратной психологии, и российские армяне институционально организованы слабее американских. Армянской диаспоре в США приходилось сталкиваться с вызовами непривычной американской жизни. В то же время, у российской диаспоры не было сложностей в сохранении национально-культурной, и армяне не воспринимались как инородный элемент для государства.

Источники и литература

- 1) Kouymjian D. Les Arméniens aux Etats-Unis // Les Dossiers d'archeologie, Decembre 1992. № 177. P. 136.
- 2) O'Connor T. The Armenian Experience: Roots of the Past, Realities of the Present in The Armenians of New England: Celebrating a Culture and Preserving a Heritage // Armenian Heritage Press, 2004. P. 67.
- 3) Коваленко В.И. Традиции местного управления и самоуправления в многонациональной России // Вестник Российской нации. 2015. № 4. С. 38 - 39.
- 4) Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции, М.: Восточная литература, 1998. С. 257.
- 5) Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Издательство АСТ: Транзиткнига, 2004. С. 209 - 210.